

В. А. Привезенцева**Культурные архетипы в английском гуманизме второй половины XVI – начала XVII в.**

В статье поднимается проблематика культурных архетипов в английской литературе эпохи Возрождения. На примере творчества поэтов и драматургов XVI – начала XVII в. рассматриваются феномены коллективного бессознательного в английском гуманизме. В статье раскрывается связь между человеческим бессознательным и культурными процессами в контексте культуры Англии указанного периода. На основании классической модели архетипов Юнга формируются константные модели духовной жизни, выделяются универсальные культурные архетипы. Исследуется соответствие архетипов «укрошенный огонь», «хаос», «творение», «брачный союз мужского и женского начал», «смена поколений», «Золотой век» и других с поэтическим творчеством поэтов английского Возрождения – Уолтера Рейли, Эдмунда Спенсера, Филипа Сидни, Кристофера Марло, Уильяма Шекспира. Автор произвел анализ поэтических и драматических произведений с точки зрения эволюции художественных приемов, лирических и драматических героев, этико-психологических и эстетических воззрений, онтологических и антропологических идей. Выявлена основная тенденция английской литературы XVI – начала XVII в., проявившаяся в формировании нового типа человека, новой системы человеческих взаимоотношений и специфической художественной традиции, отвечающей запросам и требованиям общественных отношений той эпохи.

Ключевые слова: эпоха Возрождения, Гуманизм, английская поэзия, английская драма, архетипы, литература, личность, эстетика, этика, антропология.

V. A. Privezentseva**Cultural Archetypes in the English Humanity of the second half of the XVI – the beginning of the XVIIth century**

The article raises issues of cultural archetypes in the English literature of the Renaissance. On the example of poets and playwrights' writings in the XVI – the beginning of the XVII century here are considered the phenomena of the collective unconscious in English Humanism. The article reveals the connection between the human unconscious and cultural processes in the context of the culture of England of this period. Based on the classical forms of Jung's archetypes, the constant type of spiritual life are formed, the universal cultural archetypes are created. Study was conducted about compliance with the archetypes of «The Taming of the fire», «chaos», «creation», «marriage of male and female», «generational change», «The Golden Age» and other poetic works of the poets of the English Renaissance – Walter Raleigh, Edmund Spenser, Philip Sidney, Christopher Marlowe, William Shakespeare. The author made an analysis of the poetic and dramatic works from the perspective of the evolution of artistic techniques, lyrical and dramatic heroes, ethical, psychological, and aesthetic views, ontological and anthropological ideas. The main tendencies of English literature of the XVI – early XVII centuries are revealed, manifested in the formation of a new type of man, a new system of human relationships and the specific literature tradition to satisfy the needs and requirements of public relations of the century.

Keywords: the Renaissance, humanism, English poetry, English drama, archetypes, literature, personality, aesthetics, ethics, anthropology.

В истории каждой национальной культуры прослеживаются архетипы – бессознательные образы, присущие как отдельной личности, так и целому этнокультурному сообществу. По мнению автора, зарождаясь в процессе формирования народа, архетипы формируют не только культурную, но и социально-политическую и даже повседневную составляющую общественного бытия.

Под культурным архетипом автор понимает феномен, классическую трактовку которого сформулировал основоположник аналитической психологии Карл Юнг. Именно он раскрыл связь между человеческим бессознательным и культурными процессами. В этом контексте культур-

ный архетип – это базисный элемент культуры, формирующий константные модели духовной жизни. Выделяются универсальные культурные архетипы: укрошенный огонь, хаос, творение, брачный союз мужского и женского начал, смена поколений, «Золотой век» и др. По мнению Юнга, европейская культура должна была восстановить утраченное единство человеческой души. «Задача... человека, – утверждал Юнг, – состоит в том, чтобы проникнуть в бессознательное и сделать его достоянием сознания, ни в коем случае не оставаясь в нем, не отождествляя себя с ним. И то, и другое – неверно. Единственный смысл человеческого существования в том, чтобы зажечь свет во тьме примитивного бытия. Навер-

ное, можно предположить, что мы во власти бес- сознательного в той же степени, в какой само оно – во власти нашего сознания» [6, с. 321].

Целью данного исследования стала попытка рассмотреть историю английского гуманизма с позиций юнгианского анализа; увидеть в литературе Англии второй половины XVI – начала XVII в. культурные архетипы, являющие собой элементы общественного коллективного бессознательного.

В XVI в. английский гуманизм становится мощной ветвью общеевропейской гуманистической культуры. В первой половине столетия наиболее значимой фигурой среди английских гуманистов стал Томас Мор. Система его этических, политических и философских воззрений нашла свое отражение в труде под названием «Золотая книжечка, столь же полезная, сколь и забавная, о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопия». Автор приходит к выводу о том, что современное ему общество и государство не охраняют своих граждан и не несут им блага. Он называет государство «заговором богатых», которые эгоистически притесняют массу людей, а все общественные отношения – негуманными. В основу совершенного общества «Утопии» Мора легли принципы справедливости, обязательного труда и общего владения, что и гарантирует счастье, гармонию. Проблема всеобщего счастья является центральной во всей утопической этике. Томас Мор утверждает, что главный элемент человеческого счастья – наслаждение, подчеркивая, что наслаждение должно быть честным и благородным [1, с. 176]. Гуманист развивает идею об истинных удовольствиях, к которым он причисляет не только духовное наслаждение, но и телесное, отвечающее здоровой природе человека и не противоречащее окружающим, не приносящее им вреда. Автор считает, что средневековый аскетизм, ограничивающий круг человеческих наслаждений только духовными, претит природе человеческой, наносит непоправимый вред ее здоровью и, таким образом, отрицает феодально-католическую этику, предлагая взамен принципиально новую систему ценностей, базирующуюся на разумном счастье человека, на гармонии духа и тела [1, с. 177–178]. Все вышесказанное позволяет отнести концепцию Утопии к смыслообразу (архетипу) «Золотой век», несущему в себе собирательное начало гармоничного и справедливого общества. По сути, Томас Мор в своей работе проецирует внутренний образ, относящийся к сфере бессознательного, на внешние формы «идеального государства».

Расцвет гуманистической литературы в Англии приходится на период правления королевы Елизаветы (1558–1603): в это время создают свои лирические произведения Уолтер Рейли, Филип Сидни, Эдмунд Спенсер, Уильям Шекспир; пиковой вершины достигает драма в творчестве Кристофера Марло и Шекспира.

Все поэты были современниками и каждый по-своему отражал своим творчеством настроения, идеи, традиции эпохи. Интерес к лирике в обществе объяснялся, прежде всего, жаждой самопонимания и самовыражения, которые были характерны для людей данной эпохи. Поэты стремились выразить свои эмоции и чувства в лирических произведениях; отразить их глубину, остроту, неоднозначность; обозначить конфликт во внутренних переживаниях личности. Одной из характерных черт лирики поэтов-елизаветинцев является емкость поэтических произведений: авторы стремились к передаче в сонете сложных психологических моментов человеческого бытия, философских и теологических концепций с помощью ярких образов, метафор и других художественных приемов. Поэты выражали в лирике собственную индивидуальность, общественное и глубоко личное, интимное «я». С одной стороны, это было возможно путем прямого, открытого заявления о своих переживаниях, с другой стороны – путем более тонким, завуалированным: через отношение к поэтической традиции и художественному канону. Говоря о первом пути самовыражения, уместно обратиться к лирике У. Рейли, в работе которого яркое отражение нашел архетип «Потерянного рая» – взгляд на окружающий мир как подавляющий свободную личность. Многие исследователи отмечают, что большинство произведений отражали реальные события жизни поэта, являлись зеркалом его переживаний в определенные моменты жизни, своеобразной рефлексией. Наиболее ярким примером может послужить стихотворение «Мое тело, заключенное в тюрьму», написанное во время пребывания поэта в Тауэре. Рейли очень остро воспринял состояние несвободы; отчаяние и безысходность нашли выход в следующих строках:

Отчаяние заперло мои двери, и я один
Говорю со стенами, глухими к моим стонам.

[4, с. 221]

Наряду с открытым заявлением о своих эмоциях и переживаниях, поэты-елизаветинцы пере-

давали свое понимание человека и его души через отношение к традициям, использование художественных канонов, уже обозначившихся в то время в любовной лирике. В европейской поэзии сложился традиционный образ лирической героини, который можно обозначить как «прекрасная и недоступная возлюбленная». Она обязательно наделялась «говорящим» именем, обладала золотыми волосами и голубыми глазами; ее принято было сравнивать с богиней и царицей; ее жесты и деяния изображались совершенными и прекрасными; а главное – она была недоступна для лирического героя и все его мечты об обладании «прекрасной царицей» были бесплодны. Каждый из поэтов-елизаветинцев по-своему осмысливал эту лирическую традицию. Зачастую это приводило к ее искажению и разрушению. Иными словами, в творчестве поэтов второй половины XVI в. претерпевает существенную трансформацию образ лирической возлюбленной. Она по-прежнему носит «говорящее имя» (Стелла – у Ф. Сидни, Цинтия – у У. Рейли), иногда обладает золотыми волосами и голубыми глазами (здесь примером может послужить лирика Э. Спенсера). Но при этом появляются и кардинально противоположные образы. Создавая портрет красавицы в 130-м сонете, Шекспир яростно отрицает существующую традицию. Поэт изображает свою лирическую героиню смуглой, темноглазой, черноволосой; он вообще сознательно изображает ее не божественной, неопишуемой красоты женщиной, а земной, реальной, но от этого не менее привлекательной. Например:

С дамасской розой, алой или белой,
Нельзя сравнить оттенок этих щек.
А тело пахнет так, как пахнет тело,
Не как фиалки нежный лепесток. [5, с. 285]

Претерпевают существенные изменения и взаимоотношения лирического героя и его возлюбленной. На смену неземной, невозможной любви-обожанию приходит земная страсть к благосклонной к лирическому герою женщине. Несмотря на то, что лирическая героиня У. Рейли носит имя Цинтия, традиционный для европейской поэзии мотив любви-обожания, любви-преклонения имеет совершенно иную смысловую нагрузку, так как Цинтия у Рейли действительно королева, занимающая недостижимое положение в обществе, описывая любовь героя и его переживания, поэт имеет в виду прежде всего свои реальные взаимоотношения с Елизаветой

Тюдор. Таким образом, традиционная для европейской поэзии метафора приобретает вполне конкретный смысл [4, с. 222]. Эдмунд Спенсер в цикле сонетов «Аморетти» изображает лирическую героиню божественно прекрасной, но, отходя от канона традиционно недоступной для героя дамы, женщина, воспетая в цикле сонетов, в будущем становится женой поэта. У. Шекспир в сонетах, посвященных смуглой даме, решительно отходит от мотива любви-поклонения. Его герой испытывает настоящую страсть, он глубоко переживает, мучается ревностью, ставит под сомнение безгрешность и добродетель своей избранницы. В этих образах проявляется юнгианский архетип брачного союза мужского и женского начала – материальной любви, насыщенной чувственностью и эротизмом. Подобные взаимоотношения между героем и его возлюбленной ранее были немыслимы в поэзии и благодаря такому новому взгляду на чувства человека, на выражения этих чувств, на новый, более сложный уровень общения людей, ренессансная литература становится более жизненной и отвечает требованиям общества, а значит – воспроизводит коллективные бессознательные мотивы.

Кроме поэзии, культурные архетипы нашли свое выражение в английской драме. Драматическое произведение – более крупное, по сравнению с лирическим стихотворением, дает гуманистам больше возможностей для самовыражения. Герой драматического произведения изображается более ярко; страсти, обуревающие его, становятся более сложными, трагичными. У авторов появляется возможность проследить внутренний, бессознательный конфликт человека, начиная с момента его зарождения, затем расширения, углубления, обострения и заканчивая внутренней кульминацией и возможной гибелью личности и души. В своем развитии английская драма шла по пути углубления проблематики и трагизма ситуаций, усложнения характера героя, обострения внутреннего конфликта личности, тем самым переходя зачастую на «диапазон» архетипической реальности.

Одним из наиболее значительных представителей английской ренессансной драмы является Кристофер Марло. Во многих его произведениях мы сталкиваемся с культурным архетипом, условно называемым «укротенный огонь». Этот архетип воспроизводит ту часть бессознательного, которая отвечает за внутренний потенциал и синергию личности, а также – ее внутренние противоречия и страсть к самодеструкции. Не

случайно проблематика трагедии «Тамерлан Великий» охватывает вопросы власти и роли личности в истории. Главный герой предстает перед нами титанической фигурой. Благодаря железной воле и фантастической убежденности в том, что ему свыше суждено достичь вершин власти, он обретает могущество и власть, равных ему нет. Драматург наделяет своего героя качествами сверхчеловека: он умен, расчетлив, ему доступно понимание культуры, его интересуют науки. Тамерлан предстает личностью удивительно противоречивой: с одной стороны, он просвещенный человек, полный самых нежных человеческих чувств; с другой – эти качества вполне уживаются в нем со звериной свирепостью, ограниченностью, беспощадностью.

Архетип «укрошенный огонь» присутствует и в пьесе «Трагическая история доктора Фауста», повествующей о чернокнижнике, который, ради науки и знаний, продал душу дьяволу. И вновь мы наблюдаем сильную, многогранную личность. Фауст – неисправимый грешник, падший человек, и к свету его душе пути нет, но одновременно он жаждет во благо использовать полученные от дьявола знания. Поражает и то, с каким ужасом и трепетом он ожидает конца своего земного существования.

Варрава, герой пьесы «Мальтийский еврей», обуреваем страстью бесконечного накопления богатства. Ему, как и знания Фаусту, золото необходимо не как капитал, который можно хранить в сундуке, пересчитывать и любоваться; а как источник неограниченной власти. Владея сокровищами, Варрава сможет осуществить любое свое желание, каким бы преступным оно ни было. Герой исполнен злобы и жажды мести всем: христианам – за то, что они преследуют евреев, богатым – за то, что у них еще осталось золото, бедным – за то, что они вообще не достойны жить и топтать землю.

Несмотря на то, что персонажи пьес Марло – отрицательные герои, они яркие личности, их страсти, хотя и низменные, преступные, выдают в них сильные, конфликтные характеры. Они все способны совершать волевые поступки, принимать решения и менять свою судьбу. Даже если перемены ведут к гибели – это их осознанный, самостоятельный выбор. Именно эти качества и характеризуют личность нового ренессансного типа. Вместе с тем, можно говорить и о кризисе индивидуализма, который ведет к безнравственности, обесцениванию добродетели, падению души и личности в целом [2, с. 14].

Тенденции, берущие свое начало в драматургии К. Марло, развились и окрепли в дальнейшем в творчестве У. Шекспира. В начале XVII в. драматург углубляет трагизм личности своих героев, внутренние конфликты становятся для них неразрешимыми, жизненные ситуации – безвыходными. В результате герои погибают, но не потому, что покоряются судьбе и обстоятельствам, а наоборот, потому что способны мыслить, рассуждать, испытывать эмоции, переживать страсти, страдать, принимать решения, бороться. Даже их смерть – это осознанный выбор, череда поступков, ведущих к закономерному результату. Шекспир развивает идею кризиса индивидуализма, который выступает в его творчестве как эгоцентризм героев, их уход от реальности и замыкание на своем «я». В трагедиях «Гамлет», «Отелло», «Король Лир», «Макбет», «Юлий Цезарь» драматург представил галерею эгоистов, в изображении которых прослеживается критика их морального падения [3, с. 150–152].

Таким образом, в культуре и искусстве Англии были созданы новые идеалы и ценности: средневековый фанатизм, подавляемые в человеке индивидуальность, чувство собственного достоинства, вера в возможность изменить жизнь уступили место интересу к окружающему миру, ренессансной личности, живущей богатой духовной жизнью, сильной, верующей в свои силы и способности. Подобный подход позволил высвободить через творчество некоторые сегменты коллективного бессознательного, которые нашли свое выражение в культурных архетипах. Английская литература этого времени сформировала новый тип человека – эмоциональной, волевой личности; новую систему человеческих взаимоотношений, новую художественную традицию, целиком отвечающую запросам и требованиям общественных отношений той эпохи. Вместе с тем в этот период нашел отражение кризис индивидуализма: конфликт между созданным гуманистами образом яркой личности и окружающей действительностью. Этот конфликт вскрыл основу кризиса гуманистических идей.

Библиографический список

1. Осинковский, И. Н. Томас Мор: утопический коммунизм, гуманизм, реформация [Текст] / И. Н. Осинковский. – М., 1978.
2. Парфенов, А. Т. Кристофер Марло [Текст] / А. Т. Парфенов. – М., 1964.
3. Сапрыкин, Ю. М. От Чосера до Шекспира: этические и политические идеи в Англии [Текст] / Ю. М. Сапрыкин. – М., 1985.

4. Человек в культуре Возрождения [Текст]. – М., 2001.

5. Шекспир У. Сонеты [Текст] / У. Шекспир ; пер. с англ. С. Маршака. – СПб., 2001.

6. Юнг, К. Г. Воспоминания. Сновидения. Размышления [Текст] / К. Г. Юнг. – Киев, 1994.

Bibliograficheskiy spisok

1. Osinovskij, I. N. Tomas Mor: utopicheskiy kommunizm, gumanizm, reformacija [Текст] / I. N. Osinovskij. – М., 1978.

2. Parfenov, A. T. Kristofer Marlo [Текст] / A. T. Parfenov. – М., 1964.

3. Saprykin, Ju. M. Ot Chosera do Shekspira: jeticheskie i politicheskie idei v Anglii [Текст] / Ju. M. Saprykin. – М., 1985.

4. Chelovek v kul'ture Vozrozhdenija [Текст]. – М., 2001.

5. Shekspir U. Sonety [Текст] / U. Shekspir ; per. s angl. S. Marshaka. – SPb., 2001.

6. Jung, K. G. Vospominanija. Snovidenija. Razmyshlenija [Текст] / K. G. Jung. – Kiev, 1994.